

Ключевский Василий Осипович

**Преподобный Сергей
Радонежский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Осипович К.**
Преподобный Сергей Радонежский / Ключевский Василий Осипович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 48 с.

ISBN 978-5-519-89364-0

ISBN 978-5-519-89364-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Преподобный Сергій.

Рисунокъ изъ рукописи Житія его, XVI в.

СЕРГИЕВА ЛАВРА И ЕЕ ОСНОВАТЕЛЬ.

Русская вера, русское православие есть все, что только русский народ считает за свою святыню; в ней его идеалы, вся правда и истина жизни. Достоевский.

Последний железнодорожный перегон до Сергиева Посада. Ярославский поезд только что отошел от станции Хотьково и вдали, справа, еще белеют стены и храмы Хотькова женского монастыря, где почивают родители Преподобного Сергия, бояре Кирилл и Мария.

Поезд поднимается на уклон среди березовой рощи и вдруг, на повороте влево, открывается сразу, во всей своей красоте, Св.Троицкая Сергиева Лавра; старинные зубчатые стены, красные крепостные башни с зелеными верхами; усеянные золотыми звездами синие главы большого Успенского Собора, рядом золотые главы малого Троицкого Собора; росписанная пестрыми шахматами Трапезная церковь и над всей этой массой узорчатых строений, высится, в светлоголубых тонах, стройная, Елизаветинских времен, колокольня, увенчанная под крестом богатую золотую чашею. В своей гармоничной пестроте Сергиева Лавра, наряду с Московским Кремлем является характерным и законченным памятником Русской церковной старины.

Величие внутреннее соответствует красоте внешней. С непокрытыми головами

входят Православные богомольцы глубокими монастырскими воротами, росписанными по стенам изображениями событий из жизни Преподобного Сергия ; внутри ограда, справа, обширные двухярусные здания Московской Духовной Академии в стиле конца XVIII столетия; по середине, окруженный вековыми деревьями старого кладбища, высится во всей своей неприкосновенности сооруженный при Иоанне IV Грозном большой Успенский Собор; у западных его дверей крытая железным шатром скромная усыпальница Бориса Годунова и его несчастной семьи; тут же, неподалеку, обелиск с солнечными часами и маленькая часовня над колодезем, куда вереницами ходят богомольцы черпать ведром чистую, студеную, ключевую воду: это святой источник, изведенный из земли молитвами Преподобного Сергия; слева живописная Трапезная церковь — памятник XVII столетия, митрополичьи покои и перед ними: — главная драгоценность Лавры, Малый Св.Троицкий Собор, построенный на том самом месте, где около 600 л. тому назад Преподобным было положено основание его обители: тут стояла срубленная его руками деревянная церковь во имя Святой Живоначальной Троицы и деревянная келлия озаменованная благодатным явлением Богоматери. Св.Троицкий Собор в нынешнем его виде сооружен в XV столетии учеником и преемником Преподобного Сергия — Преподобным Никоном и в главных чертах тут все осталось по старому. Вражеские нашествия минувших столетий не коснулись этой священной красоты: ляхи, осаждавшие Лавру в годину смутного времени, были отбиты. Наполеоновское нашествие, обрушившееся на Москву, не докатилось до Лавры и по слову "где сокровище

ваше там и сердце ваше будет", всенародным усердием и любовью десятков поколений здесь накоплено столько красоты и драгоценностей, которые сделали Лавру с его Троицким Собором и ризницей неподражаемым церковным древлекранилищем. Старинная стенопись в Троицком Соборе, к сожалению не сохранилась, но неприкосновенны простые, строгие линии ее старинных сводов и древний пятиярусный иконостас: озагренные мерцающим светом лампад, орче окружающего их чеканного серебра благодатно сияют дивные "Рублевские" иконы; в южных железных дверях остается незаделанным пробоина, триста лет тому назад причиненная залетевшим во время осады Лавры польским ядром. В правом углу солеи, у иконостаса более 500 лет нетленно почивают мощи Пр. Сергия: кованая серебрянная рака дар Императрицы Анны Иоанновны — увенчана художественной сенью, с которой огнистой бахромой спускаются в три ряда бесчисленные лампы — дары царей, бояр и людей всякого чина: в ногах у раки гробовая икона Преподобного, его схима и игуменский жезл. Тут совершаются непрерывные молебны, откуда стекаются тысячи молящихся, поездами Москвичи горожане, а летом и осенью сермяжная крестьянская Русь, идущая, по обету, пешком за сотни верст со всей России. Надо побывать в Лавре 5 июля в день памяти обретения мощей Преподобного, или 25 сентября, в день его блаженной кончины, чтобы получить понятие о том неизсякающем усердии, с которым народная волна веры и молитвы приливает к Лавре.

Что же влечет их не это непрерывное паломничество? Глубоко верно понимал душу народную Митрополит Московский Филарет (Дроздов), пробывший настоятелем Сергиевой Лавры невступно сорок лет (с 1826 —

1857г.). В одной из лучших своих проповедей Митрополит, в порыве молитвенного восторга, восклицал: "Прости мне великая Лавра Сергиева ! Мысль моя с особенным желанием устремляется в древнюю пустыню Сергиеву. Чту и в красующихся ныне храмах твоих дела Святых, обиталища святыни свидетелей праведного и современного — чистого благочестия: люблю чин твоих Богослужений, и ныне с непосредственным благословением Преподобного Сергия со — вершаемых; с уважением взираю на твои столпостены, непоколебавшиеся и тогда, когда поколебалась была Россия; знаю, что и Лавра Сергиева и пустыня Сергиева есть одна и та же, и тем же богата сокровищем то есть Божией благодатью, которая обитала в Преподобном Сергии, в его пустыне, и еще обитает в нем и в Его мощах, в Его Лавре: но при всем том желал бы и узреть пустыню, которая обрела и стяжала сокровище, наследованное потом Лаврою. Кто покажет мне малый деревянный храм, на котором в первый раз наречено здесь имя Пресвятыне Троицы ? Вошел бы я в него на все ночное бдение, когда в нем с треском и дымом горящая лучина светит чтению и пению, но сердца молящихся горят тише и яснее свечи, и пламень их достигает до небес, и Ангелы их восходят и нисходят в пламени их жертвы духовной. Отворите мне дверь тесной кельи, чтобы я мог вдохнуть ее воздухом, который трепетал от гласа молитв и воздыханий Преподобного Сергия, который орошен дождем слез его, в котором впечатлено столько глаголов духовных, пророчесственных, чудодейственных. Дайте мне облобызать прах ее сеней, который истерт ногами Святых, и чрез который однажды переступили стопы Царицы Небесной.

Ведь это все здесь: только закрыто временем, или заключено в сих величественных зданиях, как высокой цены сокровище в великолепном ковчеге".

Именно то, что так образно восстало в вдохновенных словах знаменитого проповедника, то самое ищут и находят притекающие к раке Преподобного тысячи верующих: Лавра для них не удивляющее иностранцев богатейшее древлехранилище, а живое сокровище народного духа и встает перед ними живой образ Преподобного Сергия в простоте и святом убожестве его времени и обстановки. Всякий, кто приходил сюда с усердием и верою, чувствовал как охватывало его особое настроение молитвенного мира:

Кто из посетителей Лавры не бывал в ее дивной ризнице? Тут было на что заглядеться любителю церковной старины: золотоканованные древние рукописные Евангелия, кресты и сосуды, драгоценные панации, осыпанные алмазами, лапидами и смарагдами чистого золота священные сосуды, Митрополита Платона — дар Императора Павла 1-го, безчисленные уборы, пелены, плащаницы, священные облачения, шитые золотом и низанные жемчужинами — работа Цариц Московских и Царей — и среди всего этого великолепия, накопленного веками всенародного усердия — лучшее сокровище ризницы: из грубой крашенины, с синими крестами, фелонь Преподобного и бедные деревянные чаша и дискос, которыми он священнодействовал. Перед мысленным взором восстает то, что делал видеть умиленной душой Митрополит Филарет и что верующими очами воистину видел в благоговейном ужасе Исаакий молчальник: стоит у св. Престола, вознося эту самую деревянную чашу, Преподобный Сергий, с просветленным ликом, и над чашею и вокруг него разливается благодатный, неопаленный

огонь.

Да, "это все здесь" и Преподобный Сергий неотлучно бодрствует над своей обителью и над любимой им Россией.

В 1314 году у Ростовских бояр Кирилла и Марии родился сын, назренный во св. крещении Варфоломеем. Кроме него были еще два старших его брата Стефан и Петр. Мальчик рос в благочестивой семье и с первых сознательных лет проявлял глубокое усердие к храму Божию, но, к великому огорчению его и его родителей, ему не давалось учение грамоты. Уже к этим детским годам его относятся первый случай духовного озарения. Посланный в поле отцом поискать лошадей, Варфоломей увидал на опушке леса старого инок, усердно молящегося. Переждав пока старец окончил молитву, Варфоломей подошел к нему, принял благословение и поведал ему свое детское горе. Старец благословил его просфорю, утешил и, посетив по просьбе мальчика их дом, сказал его родителям, что отныне учение мальчика пойдет успешно и к общему удивлению Варфоломей по приказанию старца тут же свободно стал читать по поданному ему часослову. После этого старец стал невидим.

Варфоломею исполнилось 15 лет, когда его отец совершенно разорился и, вынужденный покинуть Ростов, поселился с семьей в 50 верстах от Москвы, в маленьком городе Радонеже. Все усиливавшееся в нем стремление к духовной жизни уже тогда влекло его к иночеству, но, покорный воле родителей, он отложил исполнение своего намерения.

В 1337 г. скончались бояре Кирилл и Мария и тогда только Варфоломей, которому исполнилось 23 года, предался своему призванию. Он не пошел ни в один из существовавших в то время городских монастырей, но

решил основаться в пустыне. С ним вместе отправился его старший брат Стефан, который, овдовев, к тому времени принял иноческий постриг. Братья выбрали для своего поселения возвышенное место в дремучем лесу, в 30 верстах от г. Радонежа и поставили два сруба, один для устройства церкви, другой для жилья. Церковь была выстроена и освящена по благословию Митрополита Московского Феогноста во имя Святой и Живоначальной Троицы. Но Стефан недолго выдержал тяготу суровой пустынной жизни и удалился в Московский Богоявленский монастырь. Приходил изредка для совершения Богослужения игумен старец Митрофан, который и постриг Варфоломея в иноческий чин с именем Сергия. Начались дни и годы полного одиночества.

Отличаясь крепким здоровьем, высоким ростом и большою силою, Сергий весь отдался своему трудовому подвигу, требовавшему громадного напряжения духовных и телесных сил: многочасовая молитва днем и ночью, прерываемая только часами упорной работы по возделыванию огорода и рубке леса и краткими часами сна, строжайшее воздержание; кругом на десятки верст непроходимый лес, в котором водились медведи, и при этом неизбежные для всех пустынножителей, особенно в начале их подвига, искушения уныния и страха, посещавшие даже Св. Антония Великого. Представим себе обстановку и впечатление такого ночного одиночества в глухую зимнюю пору: в малой кельи полутемно и отовсюду дует пронизывающим зимним холодом, ветер свищет и стонет в трубе и ударяет порывами в окна и стены, издали подвывают волки, подбирающиеся к человеческому жилью, а в окна из мрака ночи словно заглядывают какие-то искажен

ные, страшные, злобные лица; из воя ветра порою выделяются дикие раскаты хохота, угрожающие голоса; кругом мрак и сознание полного одиночества, а молодой инок стоит перед святыми иконами в напряженной молитве, тихое умиление души побеждает и страх и усталость и ощущение холода. После короткого сна трудный рабочий день и так однообразною вереницею танутся короткие зимние дни и бесконечные ночи. Сменяются месяцы и годы. Темный летний вечер; утружденный дневною работою сидит на пороге келии молодой инок, погруженный в глубокое богомыслие; среди ночной тишины слышен треск ломаемых сучьев, выходит на поляну привычный вечерний гость, большой лохматый медведь и медленно подходит; Сергей кладет ему на пень краху хлеба и медведь скрывается в лесу, Сергей один; наверху, в темном небе мерцают яркие звезды, а кругом такая тишина дремучего леса.

Несмотря на полное уединение, слава о подвигах смиренного отшельника начинает постепенно распространяться, к нему приходят люди, прося дозволить им жить при нем и делить его труды и подвиги. Проницательно разбираясь в их душевном складе, Сергей не отказывал лицам искренно искавшим подвигов, кротко предупреждая их о трудностях пустынного иноческого жития, и так возникло вокруг него скромная обитель. Но несмотря на усиленные просьбы братьев быть среди них Игуменом, Сергей смиренно и непреклонно отказывался, почитая себя недостойным игуменства и священства. Первым Игуменом Св. Троицы Обители по просьбе Сергея стал тот самый старец Митрофан, который постриг его в монашество и только после кончины